

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 128-УД24-5-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Дубовика Н.П.
судей Эрдыниева Э.Б., Борисова О.В.
при секретаре Жильцовой М.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., осужденного Качура А.И., адвоката Литвишко С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного Качура А.И. на приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 11 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года.

По приговору Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 11 сентября 2023 года

Качур Анатолий Иванович, _____,
_____, _____, _____, _____, _____,
несудимый,

осужден по ст. 276 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 22 февраля 2020 года.

На основании ст. 72 УК РФ зачтено Качуру А.И. в срок отбытия наказания время с 23 января 2020 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года приговор изменен:

- действия Качура А.И. переквалифицированы со ст. 276 УК РФ на ст. 276 УК РФ (в редакции Федерального закона от 12.11.2012 года №190-ФЗ);

- из описательно - мотивировочной части приговора исключены показания свидетеля С [REDACTED] в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, ссылка на заключение войсковой части [REDACTED] от 04.05.2020 года, ссылка суда на результаты компьютерного исследования (применение полиграфа) от 29.01.2020 года (т.1 л.д. 21-25);

- из приговора исключено указание о наличии отягчающего наказание обстоятельства «совершение преступления в условиях общественного бедствия, каковым является действующее на территории Донецкой Народной Республики военное положение;

- признаны смягчающими наказание обстоятельствами активное способствование раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья и возраст осужденного;

- совокупность смягчающих наказание обстоятельств признана исключительной и назначенное Качуру А.И. наказание смягчено до 6 лет лишения свободы;

- срок отбытия наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в срок отбытия времени содержания Качура А.И. под административным арестом с 23.01.2020 года по 22.02.2020 года, времени содержания под стражей с 22.02.2020 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета в соответствии с ч.3.2 ст. 72 УК РФ один день за один день.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Качура А.И. и адвоката Литвишко С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Тереховой С.П. об оставлении состоявшихся судебных решений без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Качур А.И. осужден за шпионаж, выразившийся в передаче по заданию лица, действующего в интересах иностранной разведки сведений для их использования против безопасности Российской Федерации.

Как следует из приговора, преступление совершено в г. [REDACTED]

В кассационной жалобе осужденный Качур А.И. указывает, что ссылка в приговоре на то обстоятельство, что по просьбе Б [REDACTED] он звонил сотруднику Службы безопасности Украины (СБУ), является несостоятельной, поскольку в это время он звонить не мог, так как находился на допросе в кабинете следователя, предварительно оставив свой телефон и паспорт сотруднику Министерства государственной безопасности Донецкой Народной Республики (далее МГБ ДНР) при входе в здание. В деле отсутствуют доказательства того, что указанный в приговоре номер телефона принадлежит сотруднику СБУ. Отмечает, что экспертиза принадлежащего ему мобильного телефона не проводилась. После возбуждения уголовного дела первые допросы проходили без адвоката, а в дальнейшем, адвокат Стреленко А.А. присутствовала лишь при проведении отдельных следственных действий. Обращает внимание на то обстоятельство, что многочисленные ходатайства: о проведении экспертизы телефона, предоставлении распечатки его телефонных звонков и СМС сообщений за 15.02.2017 года, о предоставлении копии расписки данной им следователю о неразглашении информации о задержании Б [REDACTED] об установлении времени посещения им здания МГБ ДНР оставлены без удовлетворения. Ссылается на предвзятость председательствующего по делу судьи, который не давал возможность выступить в защиту от предъявленного обвинения и не дал оценку представленным в суд медицинским документам. Просит приговор и апелляционное определение отменить, так как преступлений он не совершал, а уголовное дело сфабриковано.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Высовненко О.О. указывает на несостоятельность приведенных в жалобе доводов, просит приговор суда оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия считает, что по данному уголовному такие нарушения судом первой инстанции допущены.

Из приговора следует, что 15 февраля 2017 года в 13 часов 54 минуты, после выхода из здания Министерства государственной безопасности ДНР, осужденный Качур А.И. осуществил со своего мобильного телефона звонок на предоставленный ему ранее осужденной Б [REDACTED] номер телефона мобильного оператора [REDACTED] [REDACTED] заведомо для него используемый иностранной разведкой и сообщил о задержании Б [REDACTED], то есть сообщил сведения, которые могут быть использованы против безопасности Российской Федерации.

В обоснование своих выводов о том, что сообщенные Качуром А.И. сведения не составляют государственную тайну, но могут быть использованы против безопасности Российской Федерации, то есть составляют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, суд в приговоре сослался:

- на письмо начальника отделения защиты государственной тайны МГБ [REDACTED] дсп от 31 января 2021 года (т.1 л.д.121);
- письмо Главного специалиста ОЗГТ МГБ ДНР № [REDACTED] от 16 марта 2020 года (т.1 л.д. 172);
- заключение экспертной комиссии по вопросам государственной тайны [REDACTED] от 31 августа 2021 года (т.2 л.д. 211).

В соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции грубо нарушены, перечисленные выше доказательства в судебном заседании не оглашались и не исследовались, о чем свидетельствует протокол судебного заседания (т.4 л.д. 63-103).

Согласно ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела

В приговоре доказательства лишь перечислены и ни одно из

приведенных в приговоре доказательств оценки не получило.

Суд в приговоре указал, что звонок осужденным Качуром А.И. был осуществлен с принадлежащего ему мобильного телефона с используемого им номера оператора [REDACTED]

Вместе с тем, согласно имеющейся в материалах уголовного дела служебной записке, составленной по результатам проведенного предварительного исследования, в изъятом у осужденного Качура А.И. и приобщенном в качестве вещественного доказательства устройстве - мобильном телефоне [REDACTED] не обнаружено информации, представляющей оперативный интерес (т.1 л.д. 56).

Экспертное исследование по обнаружению информации, хранящейся в памяти мобильного устройства не назначалось, каких-либо суждений о приведенном выше доказательстве – предварительном исследовании мобильного телефона, приговор не содержит, как и не содержит суждений, опровергающих доводы Качура А.И., который утверждал, что 15 февраля 2017 года, в течение рабочего дня, находился в здании МГБ ДНР, оставив при входе у дежурного свой мобильный телефон.

В подтверждение своих доводов осужденный ссылается на находящееся в материалах уголовного дела письменное объяснение, полученное от него сотрудником МГБ ДНР 15 февраля 2017 года, в отношении которого суд также не привел никаких оценочных суждений (т.1 л.д. 61-65).

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств, производится судом путем установления их источников.

В нарушение требований уголовно-процессуального закона, время совершения осужденным звонка, указанного в обвинительных документах и приговоре суда, определено из сведений, содержащихся в выписке из справки, составленной старшим уполномоченным ОЗКС и БТ МГБ ДНР (т.1 л.д. 26). При этом, источник получения информации, содержащейся в выписке из справки, в деле не указан и судом не установлен.

Таким образом доказательства, на которых базируются выводы суда о виновности Качура А.И. в совершении преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, в судебном заседании не исследованы, источник ряда важных доказательств не установлен, доводы осужденного судом надлежащим образом не проверены, имеющиеся в деле противоречия не устранены, в том числе путем истребования сведений, содержащихся в журнале учета лиц, находившихся 15 февраля 2017 года в здании МГБ ДНР, несмотря на неоднократные ходатайства стороны защиты об истребовании, исследовании и оценке указанного выше документа.

Суд апелляционной инстанции перечисленные выше существенные нарушения уголовно-процессуального закона не устранил, внося лишь частичные изменения в постановленный приговор.

Разрешая в приговоре вопрос, связанный с отменой ареста наложенного на имущество осужденного, суд указал фамилию «А [REDACTED]», тогда как арест был снят с имущества Качура А.И.

В связи с существенными нарушениями уголовно - процессуального закона, повлиявшими на исход дела, состоявшиеся судебные решения законными, обоснованными признаны быть не могут и подлежат отмене, с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Поскольку приговор суда и апелляционное определение отменяются и уголовное дело направляется на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, другие доводы кассационной жалобы, а также утверждение в суде кассационной инстанции адвоката Лигвишко С.А. о том, что нарушены требований ст.30 УПК РФ, подлежат проверке при назначении уголовного дела и его рассмотрении по существу.

С учетом конкретных обстоятельств дела, данных о личности Качура А.И., с целью рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, Судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении Качура А.И. меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 11 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года в отношении Качура Анатолия Ивановича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом.

Избрать в отношении Качура Анатолия Ивановича меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 3 месяца, то есть до 9 октября 2024 года.

Председательствующий

Судьи